

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ ПРИЧАСТИЕМ, В НЕМЕЦКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Бул макаланын негизги максаты немис жана кыргыз тилиндеги аныктоочтун аныктоочтук функциясын сыпаттоо жана салыштырып талдоо болуп саналат.

Основной целью данной статьи являются описание и сопоставительный анализ определительной функции причастия немецкого и кыргызского языков.

The main aim of this article is description and comparative analysis of Participle in the German and Kyrgyz languages.

В работе исследуется определение, выраженное причастиями. Определение, являясь "самым второстепенным" из второстепенных членов предложения, может играть существенную роль в предложении.

Причастие понимается нами как глагольная форма с широкими синтаксическими функциями. Вопрос о грамматической сущности причастий служит предметом дискуссий в течение всего периода изучения тюркских языков.

Причастие - особая форма глагола, совмещающая в себе признаки глагола и прилагательного и обозначающая действие, приписываемое лицу или предмету как их свойство или качество, проявляющееся во времени.

Глагольные признаки причастия, следующие:

1. Причастие, как и глагол, изменяется по временам. В отличие от русского языка, причастие (атоочтук) в киргизском языке имеет 3 времени: будущее, настоящее и прошедшее.

Например: **аткарылган** тапшырма-выполненное задание (прошедшее время); **аткарыла турган** тапшырма - выполнимое задание (будущее время); **аткарылып жаткан** тапшырма - выполняющееся задание (настоящее время).

2. Причастие сохраняет значение переходности и непереходности. Например: **Китеп окуган** студент - Студент, читавший книгу, причастие **окуган** имеет переходное значение. **Окулган китеп** - прочитанная книга, причастие **окулган** имеет непереходное значение.

3. Причастие сохраняет и залоговое значение. Например: **Дарыланган** жигит - лечащийся (возвратный залог) в отличие от **дарылаган** жигит - лечащий парень. **Жазылган** кат - написанное письмо (страдательный залог) в отличие от **жазган** окуучу - писавший ученик.

Однако в киргизском языке иногда не сохраняется четкое формальное различие в формах действительного и страдательного залога. Часто страдательность причастия проявляется только положением его перед неодушевленным существительным в роли определения.

Например: **Жазган** кат и **жазылган** кат - написанное письмо, имеет одинаковое страдательное значение.

Причастие в киргизском языке, как и в русском языке, сохраняет глагольные качества, может управлять другими словами:

Например: бизге эшикти **ачкан** аял - женщина, открывшая нам двери или открывшая нам двери женщина.

Подчиненные слова, как видно из примера, в киргизском языке располагаются перед причастием, а само причастие стоит всегда перед определяемым словом, тогда как в русском языке подчиненные слова со своими причастиями могут располагаться как перед определяемыми словами, так и после них.

1. В киргизском языке **келер чак атоочтугу** (причастие будущего времени) образуется следующими способами:

а) присоединением аффиксов - ар, -ор, - ор, - -р (после согласных) и - р (после гласных) к основе глагола. Например: **ачар** - тот, который откроет.

Отрицательная форма данного типа образуется прибавлением аффиксов - бас- бес, - бос, -б-с, (после гласных и согласных) и -пас, -пес, - пос, - п-с (после глухих согласных) к основе глагола. Например: **ач-пас** - тот, который не откроет;

б) сочетанием вспомогательного глагола **турган** с деепричастной формой -а (основа оканчивается согласным) или -й (если основа оканчивается гласным). Например: **ача турган** - тот, который должен открыть.

Отрицательная форма данного типа образуется прибавлением аффиксов отрицания - ба, - бе, -бо, б- (после гласных или звонких согласных) и -па, -пе, - по, -п- (после глухих согласных) к основному глаголу, причем после аффиксов отрицания употребляется только -й. Например: **ачпай турган** - тот, который не должен открывать; **Учур чак атоочтугу** (причастие настоящего двух (или нескольких) слов: из них первая является основой глагола с аффиксами -ып, -ип, -уп, -уп (после согласных) и -п (после гласных), а второе - вспомогательными глаголами: жаткан, отурган, журген, турган. Например: **ачып жаткан** бала - открывающий мальчик.

Отрицательная форма образуется прибавлением аффиксов - бай, бей, - бой, -бей (после гласных и звонких согласных) и пай, пей, пой, пей (после глухих и согласных) к основе первого (смыслового) глагола. Например: **ачпай жаткан** бала - не открывающий мальчик; **I.ОтКГН чак атоочтугу** образуется прибавлением аффикса - ган (-ген, -гон, -ген, -кан, -кен, -кон, -кон) к основе глагола. Например: **ачкан** бала - открывший мальчик; **ырдаган** бала - певший мальчик.

Отрицательная форма данного типа образуется при помощи аффикса - ба: **ачпаган** бала - не открывший мальчик; **ырдабаган** бала - не певший мальчик.

Причастие с аффиксом - ган может обозначать признак предмета: **эскирген** кийим - износившаяся одежда, **окулган** китеп - прочитанная книга.

В немецком языке имеется два причастия: причастие I и причастие II.

Причастие I образуется из презентной основы глагола и суффикса - (e)nd.

Причастие II является третьей основной формой глагола и служит для образования сложных глагольных форм: перфекта, плюсквамперфекта, инфинитива II и всех форм пассива.

a) Die **qualmenden** (причастие I) Schleppdampfer setzen sich in Bewegung (Б.Келлерман «Голубая лента», с.11.)

b) Immer noch kamen **verspatete** (прич. II) Passagiere, (Б.Келлерман «Голубая лента», с.8).

Причастие I и II в определительной функции могут иметь при себе зависимые слова, которыми они образуют особый вид определения - распространённое определение.

распространённое определение расположено между артиклем или другими сопровождающими существительные словами и самим существительным (определяемым словом).

Если определяемое слово (существительное), кроме распространённого, имеет при себе ещё одно простое определение, то это определение стоит либо после распространённого определения, либо непосредственно перед определяемым словом.

z) Die **an den Problem en der Sprachwissenschaft arbeitenden** Gelehrten haben groÙe Erfolge erzielt. Ученые, работающие над проблемами языкознания, достигли больших успехов, или перед распространённым определением непосредственно после артикля.

Die wissenschaftliche, **gestern im Institut stattgefundene** Konferenz ist von groÙer Bedeutung.

Ученый «широкого диапазона», «интернациональной ориентации», А.Бодуэн де Куртене придавал большое значение (наряду с другими способами языкового анализа) и количественным исчислениям, которые приобрели значительную актуальность в современном языкознании и

переросли в равноправный - статистический - метод лингвистических исследований.

Говоря о задачах языкознания, которые необходимо решить в XX веке Б. Д.Куртене указывал: "Нужно чаще применять в языкознании количественное, математическое мышление и таким образом приблизить его все более к наукам точным".

При сопоставлении обнаруживаются различия качественного и количественного порядка в сфере выражения атрибутивности.

Наблюдается более высокая частотность различных морфолого-синтаксических типов выражения атрибутивных отношений в текстах художественной литературы. В романах Штефана Цвейга «Нетерпение сердца», Дианы Стейнфорт «Не оглядывайся назад», Бернхарда Келлермана «Голубая лента» определение, выраженное причастиями, характеризуется меньшей частотностью, чем в повестях Ч. Айтматова «Белый пароход», «Первый учитель» и «Материнское поле». Среди квалификативных атрибутов (адюективные, причастные, инфинитивные) как в немецких, так и в киргизских произведениях художественной литературы доминируют адюективные, так как именно прилагательное в силу его категориального значения обладает способностью обозначать разнообразные собственные признаки лиц, предметов, явлений.

Примеры:

1. Er sah genauso aus, wie sich Anna das prugelnde (причастие I) Rauhbein auf einem Kinderspielplatz vorstellte. (D. Stainforth, S. 32).

2. Auf dem freien, **mit Marmor ausgelegten** Platz in der Mitte hing in einem grossen Schiffsrumpf aus Holz die Lutine Bell. (D.Stainforth, S.31).

3. Ehe ich noch recht Atem geschopft habe, ist diese ganze **fliegende, flierende** (Причастие I) Kette blitzschneller Überlegungen schon zu einem jahren Entschlup zusammengescheipt (S.Zweig, S.308).

4. Und im winzigen Raum einer Sekunde schlieBtsich mit jener rapiden Geschwindigkeit, mit der unser Gehirn in **angespannten** (Причастие II)

Momenten funktioniert, an jenen ersten Gedanken schon eine ganze Kette. (S.Zweig, S.308).

5. Die Staaten waren an Bord glanzend vertreten, ein Dutzend **bedeutender** (Причастие I) Vermogen hatten für die Jungfernreise der "Cosmos" gebucht. (B.Kellermann,S. 12).

6. Zuerst öffnete sie Gardeners Paket.Ein Karton mit **kandierten** (Причастие II) Früchten. (B.Kellermann,S.17).

7. Тоодогу малчыларды тейлеген автолавка кээде Сан-Таштын токойчуларына кайрылып калар эле. (Ч. Айтматов, с. 183).

8. А бечара, мугалим деген кызматы деле жырлаган жумуш эмес экен го... (Ч. Айтматов, с.518).

9. Анда мен тызылдап жугургон, саксайган сары кыз эмес белем. (Ч.Айтматов, с.553).

В результате исследования наблюдается следующее: на 300 элементарных предложений в текстах художественной немецкой литературы употребляется 366 атрибутов (определений), а на 300 элементарных предложений в текстах киргизской художественной литературы приходится 411 атрибутов. В произведениях немецких авторов определения, выраженные причастиями, встречаются реже (6 %), чем в произведениях киргизских авторов (35 %).

Выводы:

1. Как в немецком, так и в киргизском языках причастия могут выполнять определительные функции.

2. Причастие с аффиксом - ган в киргизском языке может обозначать признак предмета.

3. Определения, выраженные причастиями, в немецком и киргизском языках всегда стоят перед определяемым словом (существительным).

4. В киргизской художественной литературе больше определений, выраженных причастиями, чем в художественной немецкой литературе.

Список литературы

1. Айтматов Ч.Т. Гулсарат. - Ф.: Кыргызстан, 1978.
2. Ахматов Т.К. Киргизский язык. - Ф.: Мектеп, 1975.
3. Kellermann Verlag Volk und Welt. Berlin, 1982.
4. Birkenhof G.M. Grammatik mit grammatisch-honetischen Ubungen. - М.: Международные отношения, 1980.
5. Бодуэн де Куртене А. Бодуэн де Куртене и статистический метод в лингвистике.
6. Stainforth D. "Schau niemals zurtick" Hamburg. 1996.
7. Zweig S. "Ungeduld des Herzens" Fischer Taschenbuch Verlag. 1976.
8. Ярцева В.Н. Сопоставительная лингвистика и обучение не родному языку. – М., 1987.
10. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. - М., 1989.